

УДК 343.9.01

Татьяна Игоревна ВИШНЕВСКАЯ,
преподаватель кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
магистр юридических наук
Tanya-shukailo@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ДЕТЕРМИНАЦИИ GERONТОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

SPECIFICITY OF DETERMINATION OF GERONTOLOGICAL CRIME

В статье рассматриваются детерминанты геронтологической преступности. Делается вывод об основных факторных комплексах, порождающих данный вид преступности и обуславливающих совершение преступлений пожилыми лицами, а также в отношении последних. Полученные автором результаты могут быть использованы для разработки комплекса эффективных мер предотвращения геронтологической преступности.

The article discusses the determinants of gerontological crime. The conclusion is made about the main factor complexes that generate this type of crime and cause the commission of crimes by the elderly, as well as crimes against the latter. The results obtained by the author can be used to develop a set of effective measures to prevent gerontological crime.

Ключевые слова: геронтологическая преступность, преступники пожилого возраста, потерпевшие пожилого возраста, детерминанты геронтологической преступности.

Keywords: gerontological crime, elderly criminals, elderly victims, determinants of gerontological crime.

Фундаментальной проблемой для криминологии является познание причинности преступности. В ней сконцентрированы элементы различных наук, в том числе демографии, экономики, политики, юриспруденции, социологии, психологии. Анализ важнейших сторон общественной жизни XXI века способствует выработке новых подходов к пониманию и изучению причин и условий геронтологической преступности (от греч. «gerontos» – старый), под которой следует понимать совокупность преступных посягательств, совершаемых как представителями пожилого возраста, так и в отношении них.

Необходимо обратить внимание на то, что в современных условиях в Республике Беларусь вызывает особое беспокойство рост криминогенности среди представителей геронтогруппы. Если в 2010 г. в Беларуси удельный

вес лиц пожилого возраста составлял 1,7% от общего количества преступников, то в 2018 г. – уже 3,96%. Кроме того, серьезной проблемой в настоящее время является стабильно высокое количество преступлений, совершаемых в отношении людей пожилого возраста. Статистические данные МВД Республики Беларусь констатируют, что доля лиц, достигших 60-летнего возраста, признанных потерпевшими в результате совершенных в отношении них преступлений, остается ежегодно стабильной: удельный вес пожилых потерпевших в 2014 г. составил 13,16% от общего количества всех пострадавших, 2015 г. – 13,05%, 2016 г. – 13,6%, 2017 г. – 13,7%, 2018 г. – 13,9%.

Отметим, что главной отличительной особенностью геронтологической преступности является пожилой возраст. Согласно приня-

той в геронтологии классификации к числу людей пожилого возраста следует относить население в возрасте 60-74 лет, начиная с 75 – старческий возраст, с 90 – долгожители [4, с. 3]. Однако сам по себе возраст нельзя принимать в качестве самостоятельной причины каких-либо криминогенных свойств лица. Кроме того, неверно считать возраст причиной конкретных преступных деяний. Лишь преломившись через социальные, экономические, психологические и другие условия, будучи опосредованными последними, возрастные особенности влияют на преступное поведение человека. С другой стороны, пожилой возраст в криминологии принято считать определяющим виктимным свойством жертвы преступного посягательства, так как преступники, выбирая жертвами противоправных посягательств пожилых лиц, в большинстве случаев осознают, что в силу отрицательных возрастных особенностей достичь преступного результата им будет намного легче.

На основе анализа трудов ученых-криминологов, материалов уголовных дел и опроса осужденных старше 60 лет, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях Республики Беларусь, определены образующие факторные комплексы, оказывающие наибольшее воздействие на криминальную активность и виктимность пожилых людей. По нашему мнению, детерминанты преступности лиц пожилого возраста и против них во многом тождественны, поэтому целесообразно рассмотрение их в комплексе. К главным факторным комплексам, влияющим на геронтологическую преступность, следует отнести: факторный комплекс демографического характера; факторный комплекс экономического характера; факторный комплекс социального характера; факторный комплекс нравственно-психологического характера; факторный комплекс организационно-правового характера.

Первый факторный комплекс – демографического характера, оказывающий влияние на уровень геронтологической преступности, постепенно становится все более важным. В настоящее время во всем мире наблюдается процесс старения населения, для которого

характерны следующие общие тенденции: а) увеличение количества людей пожилого возраста отмечается во всех странах мира; б) стареющее население продолжает увеличиваться более высокими темпами по сравнению с другими возрастными группами; в) увеличивается средняя продолжительность жизни населения; г) среди людей пожилого возраста самая быстрорастущая группа тех, кому за 80 лет; д) большинство людей пожилого возраста составляют женщины; е) происходят изменения в медианном возрасте. Изменение половозрастной структуры населения планеты, конечно, влияет на все сферы жизни, в том числе и на состояние преступности. Согласимся с позицией В.Н. Кудрявцева, который полагал, что если юристы будут широко использовать демографические данные и знать законы народонаселения, то они смогут предвидеть те процессы, которые связаны с «движением» преступности [9, с. 73]. По прогнозам международных и отечественных экспертов, в ближайшем будущем демографическая проблема как в мире, так и в нашем государстве, только усугубится, поэтому первоочередной задачей любого современного государства становится обеспечение демографической безопасности, разработка (совершенствование) комплексных мер по противодействию негативным последствиям глобального мирового старения населения.

Демографические процессы следует рассматривать в тесном соотношении и взаимосвязи с другими факторами. Большое значение в детерминации геронтологической преступности имеет анализ комплекса экономических факторов, таких как состояние экономики, особенности кредитно-денежного регулирования, уровень безработицы, инфляция и др., которые прямо влияют на получение населением стабильного, обеспечивающего достойную жизнь дохода, а также на материальное положение лиц пожилого возраста.

Финансовая необеспеченность лиц пожилого возраста – безусловно, одна из самых важных составляющих рассматриваемого комплекса. Основным источником формирования денежных доходов пожилого населения является пенсия. На 1 мая 2019 г. сред-

ний размер пенсии по возрасту в Республике Беларусь составлял 229,05 бел. руб., минимальный размер пенсии по возрасту – 56,01 бел. руб. или 25% бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения [14]; доплата к минимальным размерам пенсий – 173,04 бел. руб. или 20% средней заработной платы, применяемой для корректировки фактического заработка пенсионера при назначении и перерасчете трудовых пенсий – 865,21 бел. руб. [17]. Соответственно, средний размер пенсии практически совпадает с размером бюджета прожиточного минимума (с 01.05.2019 по 31.07.2019 величины бюджета прожиточного минимума – 224,02 бел. руб.) [5], который определен государством как сумма денежных средств, необходимая человеку для сохранения здоровья, обеспечения его жизнедеятельности, минимального набора продуктов питания и непродовольственных товаров и услуг [15]. Кроме того, в соответствии с законодательством предусмотрены доплаты неработающим пенсионерам в возрасте 75 лет и старше, получающим пенсии в органах по труду, занятости и социальной защите: 75 лет – 40,67 бел. руб., 80 лет – 54,23 бел. руб. [16].

Отметим, что право на пенсию по возрасту на общих основаниях имеют мужчины при стаже работы не менее 25 лет, женщины – при стаже работы не менее 20 лет по достижении общеустановленного пенсионного возраста. В случае если минимальный стаж для пенсии отсутствует или составляет менее 20 лет, работник имеет право получать только социальную пенсию, которая по общим правилам назначается мужчинам, достигшим возраста 65 лет, женщинам – 60 лет, и ее размер составляет 50% бюджета прожиточного минимума: по состоянию на май 2019 г. – 112,01 бел. руб. [14].

В развитых странах пенсионные выплаты намного выше, чем у нас в стране, однако условия их выплаты достаточно жесткие. В Испании средняя ежемесячная пенсия составляет 850 евро. Пенсионный возраст для мужчин и для женщин – 65 лет, трудовой стаж должен быть не менее 37 лет. В Германии средняя пенсия – 1200 евро. В настоящее время граждане Германии отправляются

на заслуженный отдых в 65 лет и 3 месяца. Согласно пенсионной системе данного государства каждый работающий житель должен обязательно платить определенные взносы от месячного заработка в государственный пенсионный фонд. Причем основную сумму данного взноса выплачивает не сам работник, а работодатель. В Японии средняя пенсия – 2000 долларов, пенсионный возраст для мужчин и для женщин – 65 лет. Следует учитывать, что при довольно высокой пенсии в Японии крайне высокая стоимость жизни, а стандартный отпуск в японских корпорациях составляет, как правило, одну неделю в год [10]. В Норвегии средний размер пенсии в 2019 г. равен 2172 евро. Пенсионный возраст составляет 67 лет. Для получения пенсии в Норвегии устанавливаются следующие критерии: для получения минимальной базовой выплаты необходимо иметь 3-годовалый страховой период; полная базовая выплата предоставляется для тех, кто отработал 40 лет страхового периода; если отработанное время меньше 40 лет, размер пособия уменьшается пропорционально [20].

Необходимо отметить, что в развитых странах размер пенсии составляет не менее 70% среднемесячной зарплаты, в Беларуси – лишь 21,4% (по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, средняя начисленная заработная плата в стране по состоянию на март 2019 г. – 1056,9) [12]. К сожалению, приходится констатировать, что размер пенсий у нас в стране небольшой и его можно признать достаточным только для обеспечения самых основных жизненных потребностей пожилых людей. Для наших пожилых людей чужими являются такие привычные для европейских пенсионеров вещи, как путешествие или полноценный отдых. В случае болезни лица пожилого возраста попадают в очень тяжелое материальное положение. Так, низкий уровень жизни людей, застойные явления в экономике вызывают изменения в образе жизни пожилого населения и, как следствие, создают условия для отклоняющегося и антиобщественного поведения.

Учитывая размер пенсионного обеспечения, многие люди пожилого возраста в Респу-

блике Беларусь хотят продолжать трудовую деятельность, однако в современной сложной экономической ситуации часто подвергаются эйджизму (от англ. age – возраст) – дискриминации человека или группы лиц по возрастному признаку. Эйджизм может проявляться в неприязни, предвзятом отношении, безразличии, неуважении к пожилым людям со стороны молодых на основе сложившихся возрастных стереотипов. В основе этого лежит предубежденность, что люди пожилого возраста обладают худшими качествами по сравнению с молодыми коллегами. Бесспорно, молодые люди более энергичны, скорость выполнения задач выше, однако люди пожилого возраста лучше справляются с решением комплексных задач, конфликтных ситуаций, имеют многолетний жизненный и профессиональный опыт, знания, высокую квалификацию. Очевидна экономическая выгода комплексного использования трудоспособности работников молодого, зрелого и пожилого возрастов. Чем разнообразнее группа, тем более эффективные решения она принимает, что конвертируется в успех и финансовый результат.

Причины и условия геронтологической преступности следует искать и в противоречиях отношений пожилого человека с внешней средой. Как отмечает Ю.М. Антонян, «старость представляет собой своеобразную стигму, клеймо человека, она вызывает своеобразное осуждение со стороны общества, как будто человек виноват в том, что стал старым» [2, с. 28]. Расслоение общества на различные слои, группы населения приводит к возникновению конфликтов межгрупповых интересов, которые зачастую имеют криминальный контекст. Как справедливо замечают специалисты, к социальным детерминантам преступности следует отнести люмпенизацию (изгнание из гражданского общества) части населения, рост маргинальных элементов. Ю.О. Стрелковская утверждает, что одной из самых маргинальных групп современного общества являются лица пожилого возраста, так как именно они относятся к наиболее незащищенной категории населения. Старость в настоящее время понимается как синоним угасания, пожилое население вытесняется на

периферию общественной жизни, исключается из социально престижных сфер. Связанная с выходом на пенсию смена социального статуса лиц пожилого возраста отражается не только на материальном положении этих людей, но и на их моральном состоянии.

Отдельные специалисты указывают на рост так называемой геронтофобии – ненавистного отношения к лицам пожилого возраста со стороны молодого поколения, это проявляется в жестокости по отношению к пенсионерам, в нежелании оказать им реальную помощь. Некоторые западные ученые, начиная с английского философа Г. Спенсера и немецкого биолога А. Вейсмана, вообще выступали против идеи увеличения продолжительности жизни [2, с. 27; 6, с. 120]. Сегодня также есть сторонники их идей, требующие сократить усилия и расходы общества, направленные на увеличение продолжительности человеческой жизни, обосновывая этот подход экономической целесообразностью и потребностью уменьшения налоговой нагрузки на людей, которые способны работать. При этом, кажется, такие люди забывают, что пройдет время и они сами станут пожилыми. В современном обществе внимание акцентируется главным образом на феноменах молодежной субкультуры. Все «новое» пропагандируется как прогрессивное, успешное и либеральное, а «старое» – как отрицательное, бесперспективное и консервативное. Пожилые люди часто ассоциируются с преградой на пути модернизации, воспринимаются как отягощающие социальную структуру. По мнению известного западного социолога Э. Гидденса, в обществе, в котором ценится молодость и подвижность, стариков просто перестают замечать [17, с. 167, 169]. В такой системе ценностей пожилые люди вынуждены лишь пассивно иллюстрировать приписываемые им черты. Стереотипное представление об «ущербности» пожилых людей нередко становится непреодолимым препятствием в самореализации, отвергающих их в маргинальные сферы общественной жизни. С одной стороны, маргинальное положение пожилых людей подталкивает их к девиантному поведению, совершению преступлений, а с другой – слу-

жит важным виктимологическим фактором, что побуждает противоправное поведение в отношении этих лиц.

Следует заметить, что формирование личности протекает под влиянием как общества в целом, так и микросреды (семья, трудовой коллектив, друзья и др.). Множественные исследования показали, что нравственное воспитание личности, системы ценностей человека начинается в детском возрасте, именно дефекты семейного воспитания часто приводят к девиантному поведению сначала подростка, потом зрелого и пожилого человека. Кроме того, отсутствие семьи или социального контроля со стороны семьи в любом возрасте отрицательно сказывается на эмоционально-психологическом самочувствии и поведении человека, а в пожилом возрасте это становится причиной одиночества, заниженной самооценки, утраты смысла жизни. Установлено, что большинство пожилых преступников и жертв не имели семьи (разведенные, вдовы), были одиноки, не поддерживали хороших взаимоотношений с детьми, внуками и другими родственниками. Соответственно, семейные отношения с негативной деформацией влияют на формирование и закрепление антиобщественных взглядов и привычек. Наиболее опасными с точки зрения влияния на преступность являются семейно-бытовые конфликты. Как правило, длительные неприязненные отношения между членами семьи разных поколений, проживающими вместе на одной жилплощади, возникают, когда взрослые дети продолжают потребительски относиться к своим родителям, не проявляют должной заботы и внимания к родителям, нигде не работают и ведут паразитический образ жизни, систематически злоупотребляют алкоголем. Именно такие конфликты и заканчиваются противоправными деяниями.

Вместе с тем одной из распространенных причин геронтологической преступности является геронтологическое насилие, под которым понимаются противоправные действия, расходящиеся с общепринятыми социокультурными нормами, социальными образцами поведения в отношении пожилых людей, результатом которых является нанесение им

физического, экономического, психологического вреда, ограничивающие пожилых людей в выборе и возможностях приемлемого уровня жизни. Наиболее широкий комплекс факторов геронтологического насилия в отношении лиц пожилого возраста указывает российский социолог П.В. Пучков: 1) закрытость темы геронтологического насилия в обществе; 2) лояльность к насильственным действиям в отношении лиц пожилого возраста (такие действия часто не воспринимаются как преступные); 3) наличие различных мифов, укоренившихся в общественном сознании, которые оправдывают применение насилия (мифы о старческом слабоумии, об отсутствии разнообразных потребностей в пожилом возрасте); 4) материальная зависимость пожилых людей как от государства, так и от членов семьи, или наоборот, вследствие чего обостряются жилищные и социальные проблемы; 5) алкогольная и наркотическая зависимость; 6) статус пожилого человека, не обладающего достаточными материальными средствами; 7) нарушение межпоколенной трансляции норм, ценностей и представлений о жизни; 8) низкий социальный статус профессий, ориентированных на оказание услуг пожилым людям, их дефицит и низкое качество; 9) физические, психические, моральные трудности, возникающие во время обслуживания пожилых людей; 10) транзитные социально-психологические феномены: семейная тайна, стыд и др. [18, с. 39; 19, с. 11, 23-24].

Очевидно, что преступления в семейной сфере характеризуются высокой латентностью. В силу разных причин жертвы домашнего насилия крайне редко сообщают о насилии, которое имело место в отношении них. Как правило, фиксируются только самые опасные преступления (убийства, телесные повреждения, пытки); систематические побои, экономические притеснения и другие виды насилия часто остаются за пределами статистического учета. Поэтому важной задачей государства является минимизирование латентной преступности, так как без полных данных о фактической преступности искажается истинная картина о действительной распространенности преступности, о числе

лиц, совершивших преступления, а также о реальной «цене» преступности.

Говоря о микросреде, следует отметить, что условием геронтологической преступности может выступать отсутствие положительных социальных контактов, а также тесное общение пожилых людей с лицами, отличающимися преступной деформацией: ранее неоднократно совершавшими преступления, часто использующими насилие как способ решения проблем, злоупотребляющими алкоголем.

Негативное влияние ближайшего окружения, как правило, имеет место во время нерационального или негативного проведения свободного времени лицами пожилого возраста. Выход на пенсию объективно влечет за собой изменение социального статуса и связанного с ним образа жизни. В течение некоторого времени после прекращения трудовой деятельности люди пожилого возраста испытывают наслаждение свободой, после чего у них часто возникает чувство опустошения, ненужности, которое со временем трансформируется во фрустрацию, провоцирующую раздраженность и гнев на окружающий мир [11, с. 138]. Длительное отсутствие какой-либо повседневной полезной занятости после выхода на пенсию, видение бесперспективности дальнейшего существования могут привести к дезадаптации, резкому ухудшению психического и (или) физического здоровья, суициду, уголовному поведению. Поэтому к детерминантам геронтологической преступности целесообразно отнести не только проблемы в трудоустройстве, но и недостатки в сфере организации полезного досуга пожилого населения, нехватку общественных организаций, объединяющих пожилых людей, специальных центров для их положительного общения и досуга.

Несовершенства в функционировании эффективной, квалифицированной системы здравоохранения в стране также влияют на положительную динамику геронтологической преступности. Люди пожилого возраста имеют многочисленные физические или психические проблемы со здоровьем, многим требуется долгосрочная медицинская помощь, включая сестринское обслуживание на дому, помощь в повседневной жизни, уход в домах-

интернатах, в связи с чем возникает проблема нехватки медицинских работников, обладающих специальными знаниями гериатрии. Как правило, неумение и нежелание оказания качественной медицинской помощи может выступать условием геронтологической преступности. В случае необходимости ухода за физически больным пожилым возрастом, который не может самостоятельно передвигаться, удовлетворять элементарные потребности, имеет место геронтологическое насилие. Подчеркнем, что актуальной задачей современной системы здравоохранения является анализ психического здоровья лиц пожилого возраста, ранняя диагностика психических расстройств, позволяющая своевременно оказать медикаментозную помощь. Исследование криминологической характеристики геронтологической преступности позволяет констатировать, что наличие у преступников и жертв пожилого возраста нервно-психических аномалий в сочетании с негативным социальным воздействием могут быть детерминантами геронтологической преступности. Установлено, что наиболее распространенными психотравмирующими факторами, усугубляющими психическое расстройство пожилых лиц, склонных к агрессивным действиям, относят в первую очередь глубокие профессиональные или семейные конфликты, алкоголизм.

Насилие, пренебрежительность, жестокость, безразличие по отношению к людям пожилого возраста свидетельствуют о моральной деградации современного общества, которое характеризуется отсутствием у большей части населения общепризнанных человеческих ценностей, моральных идеалов и установок, преобладанием потребительской (частнособственнической) психологии, лежащей в основе мотивации антиобщественного поведения. В свою очередь, безнравственное состояние общества определено аномалиями экономического, идеологического, воспитательного характера и другими отклонениями в функционировании общества. Академик О.М. Костенко справедливо подчеркивает, что с каждым днем все труднее поддаются разграничению добро и зло, истина и неистина, справедливость и несправедливость, ге-

роизм и преступление, хорошие люди и плохие, свобода и произвол, порядок и анархия, право и неправое, нравственность и безнравственность и др. [8, с. 19]. В настоящее время девальвации подверглись такие важные качества личности, как милосердие, стремление творить добро, способность сочувствовать, сопереживать, оказывать помощь тем, кто нуждается, и другие. Взамен происходит массовая пропаганда насилия, жестокости, имеет место распространение культа наживы любой ценой, вседозволенности. Профессор Ю.М. Антонян подчеркивает, что двойная мораль современного общества порождает у человека ощущение собственной незащищенности, хрупкости существования, страхи, беспокойство и неуверенность, окружающий мир начинает внушать тревогу, кажется агрессивным. Поэтому достаточно вероятно и соответствующая агрессия как форма защиты от реальной или надуманной угрозы [1, с. 67]. Для людей пожилого возраста характерна повышенная внушаемость, поэтому они особенно подвержены влиянию отрицательных стереотипов поведения. В контексте сказанного далеко не фантастическим выглядит прогноз американского исследователя Д. Норриса о том, что современное общество вообще может погибнуть под лавиной собственной жестокости [13, с. 318].

Деформации жизненных ориентаций людей в любом возрасте способствует такая одобряемая форма аморального, антиобщественного поведения, как алкоголизм. Данное негативное явление причиняет огромный материальный и нравственный вред как всему обществу в целом, так и отдельным гражданам. Употребление алкогольных напитков в настоящее время в нашей стране приобрело массовый и устойчивый характер. Объем употребления спиртных напитков на душу населения в Республике Беларусь за последние годы увеличился с 6,7 до 11,97 литра абсолютного алкоголя [3]. Употребление пожилыми людьми алкоголя несет большую социальную опасность, поскольку реакция организма лица в пожилом возрасте на употребление вышеуказанных веществ отличается непредсказуемостью из-за возрастных изменений

сердечно-сосудистой системы, психики и др. Маргинализация лиц пожилого возраста обуславливает рост жертв алкоголизма и количество правонарушений, совершаемых на его почве. Употребление алкоголя увеличивает вероятность возникновения конфликтов (прежде всего семейно-бытовых), носящих как криминогенный, так и виктимологический характер.

Наконец, недостатки в правовом регулировании и организации деятельности правоохранительных органов также способствуют росту геронтологической преступности.

К наиболее значимым составляющим организационно-правового факторного комплекса, детерминирующего геронтологическую преступность, относятся:

- слабая государственная политика в области поддержки пожилого населения Республики Беларусь;
- запаздывание правового регулирования государства на развитие криминальной ситуации в Республике Беларусь, обусловленной демографическими изменениями структуры населения;
- отсутствие в законодательстве специальных норм, направленных на борьбу с геронтологической преступностью;
- низкая эффективность деятельности правоохранительных органов по обеспечению важного принципа борьбы с преступностью – неотвратимости наказания;
- несовершенство правоприменительной практики;
- низкая степень поддержки пожилым населением уголовного законодательства, низкий уровень правовой культуры, правовой нигилизм, низкий уровень доверия к правоохранительным органам;
- отсутствие нормально функционирующей системы выявления и блокирования пожилых лиц с патологией психики, генерирующей склонность к насилию;
- недостатки индивидуальной профилактики в отношении пожилых лиц, прошлое поведение и образ жизни которых указывают на возможность совершения преступления повторно;
- назначение и исполнение наказаний без достаточного учета особенностей личности

пожилого возраста, необоснованное смягчение мер уголовной ответственности;

– неразвитость виктимологической профилактики преступлений, отсутствие у большинства потенциальных жертв представления о возможных опасностях и способах самоспасения от них, легкомысленность в поведении, провоцирующее поведение потерпевших;

– недостатки в ресоциализации пожилых лиц, освобожденных после отбытия наказаний в виде лишения свободы.

Проведенное исследование специфики причин и условий, способствующих росту геронтологической преступности, позволяет сделать следующие выводы. Детерминанты геронтологической преступности – комплекс факторов, существующих в жизни данной категории людей и в обществе в целом, порождающих данный вид преступности и обуславливающих совершение преступлений пожилыми лицами, а также в отношении них.

Основными детерминантами преступности в отношении лиц пожилого возраста в целом и геронтологического насилия в частности являются следующие группы факторов:

– демографический факторный комплекс, который заключается в прогрессирующей тенденции депопуляции и старения населения в сочетании с неудовлетворительным реагированием на новые вызовы со стороны государства и общества;

– экономический факторный комплекс, в основе которого лежит неудовлетворительное экономическое положение пожилых людей и, как следствие, недовольство их своим образом жизни;

– социальный факторный комплекс, включающий такие проблемы, как геронтофобия, эйджизм, маргинальность статуса лиц пожилого возраста в обществе, кризис института

семьи, геронтологическое насилие, алкоголизм пожилых людей;

– нравственно-психологический факторный комплекс, проявляющийся в прогрессирующей бездуховности общества, снижении общего уровня его нравственности, переоценке многих фундаментальных ценностей, разрыве духовных и нравственных связей между поколениями, отсутствии уважения со стороны окружающих к людям пожилого возраста;

– организационно-правовой факторный комплекс, выражающийся в инертности деятельности государственных органов в решении кризисных ситуаций, ведущих к геронтологической преступности, слабой профилактической работе правоохранительных органов, малоэффективности воздействия наказаний на преступников пожилого возраста, недостаточной ресоциализации пожилых лиц, отбывших наказание, и др.

Необходимо обратить внимание на то, что демографические, экономические, социальные, организационные, правовые факторы детерминируют преступные проявления в комплексе, одновременно воздействуя и преломляясь через сознание личности преступника, его морально-нравственные, психологические особенности. Очерченные выше детерминанты заложили глубины бесперспективности будущего, нестабильности, социальную напряженность общества, обуславливают противоправное, в том числе и преступное, поведение как лиц пожилого возраста, так и относительно указанной категории лиц. Учет изложенных причин и условий позволит, по нашему мнению, разработать комплекс эффективных мер предотвращения геронтологической преступности.

Библиографический список

1. Антонян, Ю.М. Преступления, совершаемые с особой жестокостью / Ю.М. Антонян // Государство и право. – 1992. – № 9.
2. Антонян, Ю.М. Преступность стариков : монография / Ю.М. Антонян, Т.Н. Волкова. – Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2005.
3. Бочай, С.А. Алкоголизм. – URL: http://bgb1.brest.by/index.php?option=com_content&view=article&id=133:alko1&catid=38:statiacat&Itemid=98 (дата обращения: 19.11.2019).
4. Бреева, Е.Б. Основы демографии : учебное пособие / Е.Б. Бреева. – М.: Дашков и К, 2004.
5. Бюджет прожиточного минимума. – URL: <https://myfin.by/wiki/term/byudzheth-prozhitochnogo-minimuma>. (дата обращения: 16.10.2019).
6. Волкова, Т.Н. Социальные и психологические проблемы старости / Т.Н. Волкова // Вопросы психологии. – 2005. – № 2.
7. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс; пер. с англ. В. Шовкун, А. Олейник; под ред. О. Ивашенко. – К.: Основы, 1999.
8. Костенко, О.М. Культура и закон – в противодействии злу / О.М. Костенко. – К. : Атика, 2008. – 352 с.
9. Кудрявцева, В.Н. Вопросы марксистско-ленинской теории народонаселения / В.Н. Кудрявцева. – М., 1969.
10. Кузнецов, А. Какие пенсии получают в разных странах мира. – URL: <https://www.kp.by/daily/26744.5/3773258/> (дата обращения: 16.10.2019).
11. Кулакова, В.А. Социальная депривация как фактор формирования преступного поведения лиц пожилого возраста / В.А. Кулакова, И.Ю. Карепанова // Право и государство: теория и практика. – 2008. – № 12 (48).
12. Номинальная численная средняя заработная плата работников Республики Беларусь с 1991 по 2019 гг. – URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/stoimost-rabochey-sily/operativnye-dannye/nominalnaya-nachislennaya-srednyaya-zarabotnaya-plata-rabotnikov-respubliki-belarus-s-1991-po-2018-g/#> (дата обращения: 19.11.2019).
13. Норрис, Д. Серийные убийцы : пер. с англ. / Д. Норрис. – М. : Крон-Пресс, 1998.
14. О пенсионном обеспечении : Закон Республики Беларусь от 17 апреля 1992 г. № 1596-XII // СПС КонсультантПлюс. Беларусь.
15. О прожиточном минимуме в Республике Беларусь : Закон Республики Беларусь от 6 января 1999 г. № 239-3 // СПС КонсультантПлюс. Беларусь.
16. Об установлении бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в ценах декабря 2018 года в расчете на месяц : постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 23 января 2019 г. № 4 // СПС КонсультантПлюс. Беларусь.
17. Об утверждении Положения о порядке корректировки фактического заработка пенсионера при назначении и перерасчете трудовых пенсий и повышения трудовых пенсий, исчисленных в минимальном размере, в связи с ростом средней заработной платы : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22 декабря 1999 г. № 1976 // СПС КонсультантПлюс. Беларусь.
18. Пучков, П.В. Вы чье, старичье? Опыт анализа геронтологического насилия / П.В. Пучков // Социологические исследования. – 2005. – № 10.
19. Пучков, П.В. Концептуальные основания превенции геронтологического насилия в современном российском обществе : автореф. дис. ... докт. социолог. наук. – Саратов, 2009.
20. Размер пенсии и пенсионный возраст в Норвегии. – URL: <https://namillion.com/pensiya-v-norvegii.html> (дата обращения: 19.11.2019).